Глава 574 Дурное хоть и исчезло, но все еще продолжает влиять

"Тун Тун, я думаю, тебе лучше держаться подальше от этого Сяо Фаня." – сказали в стороне несколько человек. В тот день за городом, когда Сяо Фань впервые встретил Шангуань Тун, некоторые девушки, которые были в неплохих с ней отношениях, вместе находились в Академии Формаций Линьфэн и выбирали формацию.

"Этот Сяо Фань настолько самоуверен, что его поведение в высшей степени безобразно. Он оскорбил семью Сунь и уважаемого Чэня. Он просто наглец." – качая головой, сказала девушка с короткими волосами.

"К тому же это просто неприлично." – фыркнула другая девушка с длинными волосами.

"Я не знаю, откуда у него такая самонадеянность." – пренебрежительно сказала третья слегка полноватая девушка.

"Хватит, я знаю, перестаньте говорить." – тотчас прошептала Шангуань Тун, услышав их слова, и действительно немного занервничала.

Эти девушки были детьми крупных мастеров города, которые хотели присоединиться к городскому лагерю. Несмотря на то, что у Шангуань Туна не было к ним симпатии, она не нападала на них.

"Ах, Тун Тун, смотри, Сунь Чжэнвэй здесь." – воскликнула в этот момент девушка с короткими волосами.

Услышав ее, Шангуань Тун сразу подняла голову. К ней, с улыбкой на лице, быстрыми шагами шел Сунь Чжэнвэй в окружении нескольких молодых людей.

Она тут же захотела уйти, но замедлила шаг. В мгновение он уже оказался перед Шангуань Туном и преградил ей путь, а затем с улыбкой сказал: "Тун Тун..."

Шангуань Тун с отвращением посмотрела на Сунь Чжэнвэя, повернула голову и с полным равнодушием проигнорировала его слова.

"Тун Тун, я не буду принимать близко к сердцу то, что произошло в тот день. Даже если я тебе не нравлюсь, и ты просто используешь меня – мне все равно, потому что я знаю только одну вещь – то, что ты мне нравишься." – смотря на Шангуань Туна, с улыбкой сказал Сунь Чжэнвэй.

"Я согласен быть использован человеком, который мне нравится."

Услышав слова Сунь Чжэнвэя, глаза всех трех девушек, стоящих рядом с Шангуань Туном, засверкали, и они, одна за другой, умильными взглядами посмотрели на Сунь Чжэнвэя.

Женщины, на самом деле, являются своего рода чувственными животными, которые полагаются только на свои эмоции. Иногда женщины говорят самые сладкие речи мужчинам, но, когда это делают вторые, первые обычно теряют разум, попадают в их ловушки и не могут от них освободиться, а мужчины становятся их манипуляторами.

Те три девушки – только одни из многих таких женщин.

Сейчас они полностью были взволнованы словами Сунь Чжэнвэя, и, если бы не присутствие Шангуань Тун, они безжалостно бросили бы в Сунь Чжэнвэя оливковую ветвь.

Однако, по сравнению с тремя девушками, у которых не было мозгов, Шангуань Тун, очевидно, была более рациональной. Она никогда не стала бы сомневаться в том, что ненависть, которую она видела в глазах Сунь Чжэнвэя в тот день в Башне Инюэ была настоящей. Поэтому, нормальному человеку несложно было бы догадаться, что Сунь Чжэнвэй сейчас скрывал свои чувства и жаждал мести.

Подумав об этом, Шангуань Тун не могла сдержать холода в своем теле.

Может быть, это потому, что после жестокого избиения Сяо Фанем Сунь Чжэнвэя, тот чувствовал себя как лиса. Под мягкой и красивой внешностью скрывалась несравненно жестокая душа, а весь человек был страшнее злодея.

"Пошли."

Сейчас Шангуань Тун не хотела видеть Сунь Чжэнвэя. Она развернулась и пошла назад.

"Тун Тун..."

"Тун Тун, что с тобой?"

"Сунь Чжэнвэй очень хороший, Тун Тун, ты правда не хочешь передумать?"

Защебетали эти три девушки, поспешно догоняя Шангуань Тун.

Но она ничего не сказала, а только молча пошла вперед.

Сунь Чжэнвэй не стал ее догонять, но его лицо внезапно помрачнело, а в глазах появился след озлобленности и ненависти.

"Шангуань Тун, подожди, у нас еще будет время поиграть. Клянусь, я получу не только твоё тело, но и твоё сердце. Я заставлю тебя влюбиться в меня, а потом беспощадно брошу. Ха-ха!" – самому себе сказал Сунь Чжэнвэй.

"Сунь..." - кто-то прошептал рядом с Сунь Чжэнвэем.

"Пошли." - Сунь Чжэнвэй больше ничего не сказал, но усмехнулся, смотря на спину Шангуань Тун. Затем повернулся и ушел в противоположном направлении.

Молодые люди рядом с ним поспешно пошли за ним.

...

"Поскольку ты хороший знакомый хозяина Чжана из Синего Братства, я не уйду."

Белобородый старик посмотрел на Сяо Фаня и со слабой улыбкой сказал: "У Камней Безмолвия одна сторона стоит двадцать тысяч Облачных монет, могу продать по крайней мере десять сторон."

"Здесь ровно десять миллионов Облачных монет, я хочу пятьсот кубов." - Сяо Фань протянул руку, достал две Золотые облачные карты и положил их перед стариком.

Эти две Золотые облачные карты личное богатство Чжан Цзунлина. Поскольку в нем находилось дьявольское семя Сяо Фаня, Сяо Фань не стал скромничать с его вещами.

Конечно, богатство Чжан Цзунлина было не маленьким, но у Сяо Фаня было другое ему применение, поэтому пока что он достал только десять миллионов Облачных монет.

"Десять миллионов Облачных монет, пятьсот кубов." - зрачки белобородого старика сразу же сузились, а на лице показался испуг.

Академия Формаций заготавливает Камни Безмолвия и в то же время, чтобы увеличить свой капитал продает по высокой цене некоторые камни культиваторам-самоучкам и мастерам формации, которые чрезвычайно ограничены в средствах и обычно не могут купить много за один раз.

В этот раз у Сяо Фаня было 10 миллионов Облачных монет и 500 кубов Камней Безмолвия, что равнялось годовому объему продаж камней Академии Формаций Линьфэн в городе Красной Скалы.

"Ну, что, у вас нет столько?" - Сяо Фань тотчас поднял брови, увидев оцепеневшего старика.

"Это неправда." - снова улыбаясь, сказал старик.

"Камней Безмолвия в нашей Академии Формаций Линьфэн слишком много для подсчета. Сколько Вы захотите, столько и получите."

"Тогда принесите их, я спешу." - кивнул Сяо Фань.

"Хорошо." - белобородый старик бросил взгляд на две Золотые облачные карты на столе, потом ничего больше не сказал, кивнул Сяо Фаню и, развернувшись, ушел.

Он не тревожился, что Сяо Фань обманывает его недостаточным количеством денег карты, потому что Сяо Фань не решился бы сделать этого в Академии Формаций Линьфэн, если конечно он не хочет выйти отсюда мертвым.

Поэтому он спокойно ушел, чтобы подготовить камни.

Надо сказать, что сила денег была огромной. Увидев приближающуюся сделку, старик за мгновение уже вернулся обратно и, держа в руке пакет, ярко улыбался.

"Здесь пятьсот кубов Камней Безмолвия. Можете пересчитать." - с улыбкой сказал старик.

Сяо Фань открыл пакет и взглянул на пятьсот серых камней, размером с бусы. Он кивнул, показывая, согласие.

"Если Вам понадобится что-нибудь еще, пожалуйста, возвращайтесь в любое время." - улыбаясь, сказал белобородый старик и начал забирать две Золотые облачные карты со стола. В это же время сюда подошел молодой человек, взял две Золотые облачные карты и снова ушел.

"Спасибо." - Сяо Фань тоже улыбнулся.

"Минутку, пожалуйста." - сказал белобородый старик.

"Хорошо." - кивнул Сяо Фань.

"Все в порядке." - тихо ответил молодой человек, быстро вернувшись назад.

Старик взял эти две Золотые облачные карты и передал их Сяо Фаню. Взяв пакет и карты, тот выпрямился, чтобы уйти.

"До свидания!" - улыбнулся старик.

Сяо Фань ничего не ответил, но кивнул и вышел наружу.

Белобородый старик взглянул на спину Сяо Фаня, немного поразмыслил, но, ничего не придумав, отвернулся и пошел заниматься своими делами.

Однако спустя всего четверть часа после того, как Сяо Фань ушел, сюда поспешно забежал с группой охранников Академии Формаций Линьфэн старик с продолговатым лицом.

"Хуан Ин, где Сяо Фань?" - он закричал на белобородого старика.

"Ушел." - машинально ответил белобородый старик, изумленно смотря на внезапно появившегося старика с продолговатым лицом.

"Ты продал ему беззвучный камень или нет?" - продолжал кричать старик с продолговатым лицом.

"Что происходит?" - недовольно ответил белобородый старик, смотря на ругающегося старика с продолговатым лицом.

"Хуан Ин, послушай меня, есть некоторые вещи, о которых ты сначала должен подумать, а потом уже делать. Не накликай беду на свою голову." - услышав равнодушие в словах белобородого старика, старик с продолговатым лицом вдруг стал еще угрюмее.

"Ма Лун, ты учишь меня жизни?" - Хуан Ин пришел в ярость, а его выражение лица приобрело суровость.

"Да." - сказал старик с продолговатым лицом.

Он посмотрел сверху вниз на Хуан Ина, потому что был выше его ростом и с усмешкой сказал: "Хуан Ин, хотя мы оба ответственны здесь за дела, и ты хоть и лидер, но твоя власть небольшая, а я отвечаю за все внутреннее положение дел в Академии. "

"Если ты не хочешь, чтобы тебя прогнали, тебе лучше не мешать мне, иначе я обещаю, что ты будешь жалеть об этом всю свою жизнь"

Услышав это, у белобородого старика на лице сразу возник неконтролируемый гнев, но, хотя он и был очень зол, он не осмелился сказать что-либо еще, потому что ему было предельно ясно, что слова Ма Луна были правдой.

Будучи лидерами, права и статус Ма Луна были намного выше, чем у Хуан Ина. Поэтому из-за своего будущего и сегодняшней жизни ему было бы лучше против него не выступать.

"Ну и ну, не хотите по-хорошему, будет по-плохому. Пойдем." - холодно фыркнул старик с продолговатым лицом. Затем он прошел мимо Хуан Ина и в спешке погнался за Сяо Фанем.

Охранники позади торопливо последовали за ним.

Посмотрев на спину Ма Луна и других людей, белобородый старик некоторое время, прежде, чем очнулся, в оцепенении стоял на месте. Затем он беспомощно и горько улыбнулся и, развернувшись, ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/689649>